

ственный этап в истории европейской и даже мировой литературы, в первую очередь в области прозы романа.

Таким образом, найдя, в 19 в. впервые, свое широкое распространение за рубежом, русская литература вскоре заняла равноправное положение с литературами имеющими длительную традицию (французской, немецкой, английской) или даже вступила в соперничество с ними, одержав в ряде случаев блестящие победы, что делает правомерным утверждение некоторых исследователей о «победоносном марше» русской литературы в последние десятилетия прошлого столетия. В эти же годы распространение русской литературы выходит за пределы Европы, принимая истинно мировой характер.

Продолжая неотступно свое развитие в 20 в., процесс отличается однако же некоторыми новыми чертами, новыми проявлениями в самом своем существе или в форме. Изучая распространение русской литературы за рубежом, следует рассмотреть, в первую очередь, вопрос хронологии этого процесса, периодов, на которые он делится. Можно установить раннее знакомство с русской литературой во Франции, Германии и в некоторых славянских странах, как Польша, Чехословакия, и позднее в таких странах как Дания, Испания. Ставится несомненно вопрос различий качественного порядка в самом содержании этого процесса (большая или меньшая его интенсивность, более или менее широкое распространение, присутствие в нем или отсутствие крупнейших представителей или литературных произведений, внимание уделяемое литературной общественностью страны, в которую проникла русская литература и т. д.). Развитие такого процесса или вернее сказать нескольких таких процессов, является результатом целого ряда факторов: исторических, политических, литературных, лингвистических, — одинаковых или родственных для целого ряда стран и литератур, что позволяет выделить несколько отдельных групп. Обычно говорится о связях русской литературы с другими славянскими литературами и о связях русской литературы с неславянскими литературами (романскими, германскими и т. д.). Как известно, такие вопросы были поставлены в ряде докладов и сообщений, представленных на последних съездах славистов — московском и софийском¹ — правда, в меньшей степени в теоретическом плане, в большей степени в конкретных проявлениях по отношению к русской литературе одной или другой из европейских литератур. Было бы несомненно интересно и плодотворно для развития сравнительного литературоведения, для изучения взаимосвязей между литературами, определить специфику соотношений русской литературы не только вообще с «неславянскими» странами, но отдельно с такими группами как романская, германская, с восточными литературами², уделяя в равной мере внимание теоретическим проблемам, а также конкретным соотношениям, касаясь судьбы того или другого писателя, произведения и т. д.³

¹ Можно было бы указать на такие сообщения как: J. Dolansky, *Společné o becné, zakonitosti vývoje slovanských a neslovanských literatur*; W. B. Edgerton, *The penetration of Nineteenth century russian literature into the other slavic Countries*, София, 1963; Ф. Волман, *Методика сравнительного славянского литературоведения*, Москва, 1958 г.

² Этому вопросу посвящены труды ряда советских исследователей как акад. Н. С. Конрад, О. Л. Шифман и т. д.

³ Между другими работами, см. сборник *Взаимосвязи и взаимодействия национальных литератур*, М., 1961.